

ЦЕННОСТИ ИСЛАМА В ОСВЕЩЕНИИ СМК СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ: ПАРАДОКСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

С.Ю. Дианина

В последнее время всё чаще стали высказываться опасения, связанные с активным процессом «исламизации» многих регионов мира. Некоторые эксперты высказывают предположение, что к 2050 г. мусульмане составят треть или даже половину численности населения европейских стран. Мощный миграционный поток из исламских стран способствовал увеличению количества мусульман среди населения большинства стран западного мира, в том числе стран Скандинавского региона. Важно отметить, что скорость распространения исламской религии в странах Северной Европы одна из самых высоких в мире. В соответствии со статистическими данными, число приверженцев ислама в государствах Скандинавии на сегодняшний день превышает миллион. Так, в Швеции ислам – вторая после христианства религия в стране, численность последователей которой – около пятисот тысяч граждан (5% населения). В Норвегии, Финляндии и Дании ислам проповедует более 3% населения. При этом количество членов исламской общины в этих странах возросло начиная с 2006 г. на 10 процентов.

СМК, в частности средства массовой информации, являются распространителями задаваемых образцов в зависимости от целей, закладываемых в них извне. В данном контексте необходимо учитывать освещение тематики религии, так как во многих странах эта тема носит противоречивый характер, тем самым вызывая неоднозначную реакцию со стороны общества. В частности, такая религия, как ислам, является объектом внимания многих СМИ, и нередко случаи восприятия

роста мусульманского присутствия как угрозы социальной стабильности. Объектом анализа в данной статье является период с 11 сентября 2001 г. (дата террористических актов в Соединённых Штатах Америки) по 11 октября 2001 г., когда количество посвящённых теме ислама сообщений превысило в двух крупнейших американских газетах рекордное количество – 503 статьи против обычных 200–220 статей.

Во многом по причине быстрого усиления роли «мусульманского фактора» свою научную актуальность сохраняет проблема выбора методологических установок для изучения «исламской» оставляющей общества различных стран. Так, по мнению современного специалиста А.В.Малашенко, исламоведение является точно такой же наукой, как и все прочие гуманитарные науки. Ислам как религия, как культура может быть изучаем с помощью различных методологий. Для его понимания необходимо опираться на знания из истории, культурологии, философии, политологии. То есть как объект научного знания ислам формально ничем не отличается от других. С другой стороны, исследователь считает любую религию «крайне тонким предметом для исследования». Изучая ислам, любой исследователь сталкивается с этическими проблемами, так как затрагивает проблемы человеческой души, эмоций, веры в Бога. Таким образом, не исключена возможность обидеть искренне верующего мусульманина. Кроме того, важно отметить, интегративность религиоведческого знания и междисциплинарность исследования символов и ценно-

Дианина Светлана Юрьевна – аспирант кафедры философии МГИМО(У) МИД России.

стей религии. Так, в качестве концептуальной основы для решения исследовательских задач допустимо использовать учение о социальной природе религии и применяемые в религиоведении методологические подходы к анализу социальных образов религии. Основу представляемой концепции составляет идея Ф. Шлейермахера о том, что в наличном мире религия не проявляется в чистом виде, а её внешний образ определён чем-то социальным. Религиозные явления в культуре социума как укоренившиеся в сознании человека образы понимали А.Ф. Лосев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Ю.В. Любимов, Р.Барт, М. Элиаде, Ж. Бодрийяр и др.

Кроме того, большое значение для исследования данной темы имели теоретические труды политологов и философов о мультикультурализме и толерантности (Ю. Хабермас, М. Уолцер, У. Кимлика, С. Бенхабиб, В.С.Глаголев и др.). Для лучшего понимания истоков и причин возникновения проблем, связанных с проблемами интеграции мусульман, в изучаемых государствах были проанализированы работы И.В. Кудряшовой об исламе и нациообразовании и И.С. Семененко об интеграции инокультурных сообществ и дискурсе об национальной идентичности. Также важно учитывать контекст восприятия друг друга участниками культурного диалога, который демонстрируют работы по истории взаимоотношений ислама и Запада, состоянию христианско-мусульманского диалога таких авторов, как Р. Армур, Б. Луис, Ж. Кепель, А.В. Малащенко.

Кроме того, отрицательное отношение коренного общества к процессу «исламизации» их государств может объясняться интенсификацией миграционных процессов, с учётом которой необходимо формировать пространство межкультурной коммуникации. В процессе конкурентной ситуации выживания собственных систем ценностей эти группы стремятся навязать «свою игру» конкурентам и уклониться от «игр», навязываемых ими. В контексте этой игры можно проанализировать содержание двух крупнейших газет Швеции – Афтонбладет (Aftonbladet) и Дагенс Нюхетер (Dagens Nyheter) в течение месяца после теракта 11 сентября 2001 года в США. В ходе анализа можно увидеть, что тема, являющаяся проблемной для этого региона, обострена в этот период в ещё большей степени с помощью средств массовой коммуникации страны: к материалам подобраны фотографии, отражающие самые острые проблемы мусульманских стран (миграция, проблемы интеграции в иноконфессиональную среду и в коренное общество жителей стран и др.). Так, в рассматриваемый период в вышеназванных газетах было напечатано 534 фотографии, которые так или иначе вызвали у аудитории ассоциации с исламом и представителями этой религии.

63% из них были непосредственно связаны с изображениями насилия и войны.

Кроме того, информация была шаблонизирована и упрощена, обострена проблема поляризации мусульманских стран с государствами Европы; религия мусульман описывалась как опасная и подстрекающая к проявлению терроризма и экстремизма. Так, 81% материалов вышеназванных газет описывает воюющие исламистские группировки, роль религии в совершении терактов и содержит расистские высказывания против мусульман. Кроме того, большее количество материалов указывает на то, что представители СМИ мистифицируют ценности и символы ислама. Так, мусульманские атрибуты в статьях и сюжетах журналистов помогают укрепить образ ислама как экзотической и чуждой религии для тех, кто не является её представителем. Борода и тюрбан часто используются для обозначения мусульман и ислама, постепенно становясь символом преступности. В частности, в газете «Афтонбладет» журналист писал: «Сюжеты о войне становятся делом мужчин. Особенно когда речь идёт о высокотехнологичном оружии, вражеской авиации, исламских экстремистах с длинными черными бородами и террористах с биологическим оружием». «На улице в Кабуле мужчина в черном тюрбане колотил нескольких человек. Мужчины в черных тюрбанах выбежали из здания и устремились по улице, угрожая толпе палками».

Важно также отметить, что представители СМИ считают мусульманских женщин хорошим объектом трансляции ценностей ислама. Количество статей и сюжетов, посвященных непосредственно женщинам и их положению, не так много – около 8 процентов от всех материалов об исламе. А количество фото для иллюстрации событий вокруг представителей данной религии гораздо больше. Например, четыре женщины в бурках могут символизировать в средствах массовой коммуникации Швеции режим талибов в Афганистане в конце XX в. Иногда шведские журналисты даже не обозначают национальности или религиозной принадлежности женщины: «В квартире была поймана молодая женщина. Она была выведена на улицу, её лицо было скрыто чадрой, а на руках у неё был младенец».

После террористического акта 11 сентября 2001 г. широкий резонанс вызвала напечатанная в газетах разных стран фотография. Её опубликовала и шведская газета Dagens Nyheter в качестве иллюстрации к статье «Плывущая на улицы Нью-Йорка». На ней запечатлена американская мусульманка, которая говорит о том, как она устала и замучена после теракта. На фотографии – очень крупный план, видна лишь голова женщины, вся, кроме глаз, покрытая темным платком. В обществе начались дискуссии, является ли эта фотография отражением современного

положения мусульманских женщин. Единого вывода не последовало, но был сформулирован вывод о том, что это типичная жанровая картина, укрепляющая ассоциации с образом представителей исламской религии. Коран обычно используется как стилистическая фигура для увеличения эффекта статьи или сюжета. В статье «Последний бой боевиков-исламистов» можно прочесть следующее: «Многое говорит о том, что исламисты с их Кораном и автоматами Калашникова готовятся к своей последней битве».

Если обратиться к телевизионным материалам выбранного периода, то можно увидеть, что ислам в новостных программах на трёх основных телевизионных каналах Швеции (TV 1, TV 2, TV 4) представляется непосредственно связанной с насилием религией. 85% всех сюжетов, связанные с исламом и представителями этой религии, тем или иным способом затрагивают темы негативного характера – войну, рост преступности, терроризм, преследования мусульман. Приёмы и методы представителей средств массовой коммуникации, используемые в течение некоторого времени после теракта 11 сентября 2001 г., способствовали росту негативного восприятия представителей исламской религии в качестве составляющей части шведского общества. В настоящее время процесс осознания и принятия обществом государств Северной Европы мигрантов-мусульман в качестве неотъемлемой части социума непрерывно развивается: существуют попытки установить диалог между представителями различных религий на различных уровнях, органы государственной власти принимают меры для ускорения и развития интеграции мигрантов.

Кроме того, представители средств массовой коммуникации предпринимают меры для укрепления взаимопонимания и сотрудни-

чества между приверженцами разных религий и формирования медиапространства с учётом многоконфессионального общества. Так, увеличился процент новостей, описывающих позитивную деятельность мусульман (например, проведение мероприятий, ориентированных на построение диалога между представителями исламской и других религий: форумы, диалоги, встречи). Также средства массовой коммуникации делают попытки анализа и рассмотрения проблем и тенденций, касающихся ислама и его приверженцев, что демонстрируют аналитические и экспертные статьи, размещённые в печатных СМИ и на интернет-ресурсах. Помимо того, некоторые эксперты отмечают факт более аккуратного применения исламской терминологии и религиозных символов журналистами стран Северной Европы, особенно эта тенденция стала заметной после так называемого «карикатурного скандала» в 2005–2006 гг.

Но если взглянуть на ситуацию объективно, становится понятно, что до настоящего момента не во всех материалах авторы достаточно чётко разграничивают ислам и терроризм. Это может выражаться даже не в форме того, что оказывает влияние на рациональное сознание, а в качестве воздействия на мифологическое (заголовки, эпиграфы, журналистские ремарки). По причине этого факта трансформация изображения ислама и его ценностей посредством улучшения качества информации об исламе и его представителях, поиска новых тем, связанных с представителями исламской религии, отхода от клише, штампов и стереотипов, существенно замедляется.

Dianina C.U. Islamic values in mass media of North Europe: paradoxes of cultural dialog.